

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИМОКШАНСКОЙ ГРУППЫ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ¹

© 2022 г. В.В. Ставицкий

Территория Примокшанья относится к ареалу формирования мордвы-мокши. Первые исследования мордовских могильников золотоордынского времени были проведены А.А. Спицыным в 1892 г. у сел Ефаево, Пичпанда, в имении «Казбек». В советское время наиболее активное участие в исследованиях могильников Примокшанья принимала А.Е. Алихова. Она разработала периодизацию и хронологию мордовских памятников золотоордынского времени. Проанализировав изменения в развитии наконечников-пулокерей, скульгам, браслетов и перстней, она выделила два этапа: 1) вторая половина XIII в., 2) XIV в. В послевоенные годы исследования проводились А.В. Циркиным, М.Р. Полесских, П.Д. Степановым, Р.Д. Ворониной. Ими был выявлен и изучен ряд новых памятников, уточнены границы расселения мордвы-мокши, определены этнокультурные особенности, культурные и торговые связи. В 1970-е гг. полевые изыскания практически не велись. В конце 1980-х и в 1990-е гг. И.М. Петербургским и В.И. Вихляевым были проведены масштабные раскопки Стародевиченского, Кельгининского и Мордовско-Паркинского могильников, но погребений золотоордынского времени на них было выявлено немного. Среди последних исследований следует отметить раскопки С.А. Андреева на Бокинском могильнике, которые расширили юго-западную территорию расселения мордвы. К сожалению, большая часть материалов исследований первой половины XX в. не была опубликована, и значительная часть информация оказалась утрачена.

Ключевые слова: археология, могильники, Золотая Орда, Примокшанье, мордва-мокша, вторая половина XIII – XIV вв.

HISTORY OF THE STUDY OF THE MOKSHA RIVER REGION GROUP OF THE GOLDEN HORDE TIME MORDOVIAN BURIAL GROUNDS²

V.V. Stavitsky

The Moksha River region belongs to the area of the Mordovian-Moksha formation. The first studies of the Mordovian burial grounds of the Golden Horde period were carried out by A.A. Spitsyn in 1892 near the villages Yefayevo, Pichpanda, in the estate "Kazbek". During the Soviet time, A.Ye. Alikhova took the most active part in studies of the burial grounds of Moksha River region. She developed the periodization and chronology of the Mordovian sites of the Golden Horde time. Having analyzed the changes in the development of braids decorations (nakosnik-pulokerey), syulgams, bracelets and rings, she singled out two stages: 1) the second half of the 13th century; 2) the 14th century. In the post-war years, studies were carried out by A.V. Tsirkin, M.R. Poleskikh, P.D. Stepanov and R.D. Voronina. They identified and studied a number of new sites, revealed the borderlines of the Mordva-Moksha settling area, determined ethnic and cultural features and defined cultural and trade relations. In the 1970s the field research practically was not conducted. At the end of the 1980s and in the 1990s I.M. Peterburgsky and V.I. Vikhlyaev carried out large-scale excavations on the Starodevichye, Kelginino and Mordovskiye Parki burial grounds, but not many burials of the Golden Horde period were revealed there. Among the recent studies we should mention excavations by S.A. Andreyev on the Bokino burial ground, which expanded the south-western settling area of the Mordva. Unfortunately, most of the research materials of the first half of the 20th century were not published, and a significant part of the information was lost.

Keywords: archaeology, burial grounds, The Golden Horde, Moksha river region, the Mordva-Moksha, the second half of 13th – 14th centuries.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, соглашение №22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья»

² The work was carried out with the support of the grant of the Russian Science Foundation, agreement No. 22-28-20314 "Ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages"

Территория Примокшанья относится к ареалу формирования мордвы-мокши. Причем ранние мордовские памятники занимали только район верхнего течения р. Мокши, который был оставлен мордвой вначале IV века и снова заселен только в конце VII в., когда наблюдается массовое переселение мордовских племен на левые притоки Мокши: Цну и Вад (Ставицкий, 2015; 2016). К началу монгольского нашествия наиболее плотное размещение мордовских памятников наблюдается на территории Вадско-Мокшанского междуречья (рис.1). В начале XIV в. территория Примокшанья входит в северо-восточный улус Золотой Орды, центром которого становится г. Мохши, локализованный по находкам монет на территории современного с. Наровчат.

Первые исследования мордовских могильников золотоордынского времени на территории Примокшанья относятся к концу XIX в. В 1892 г. сюда была направлена экспедиция А.А. Спицына, основной целью которой было установить преемственность между мордовскими памятниками лядинского типа, относящихся к IX – XI вв. и мордовскими могильниками XVII – XVIII вв., материалы которых были уже достаточно хорошо известны (Спицын, 1894). Задачи, поставленные перед экспедицией, были выполнены. Первоначально А.А. Спицыным планировалось проведение исследований на могильнике у с. Ефаево Краснослободского уезда Пензенской губернии, который в 1886 г. был выявлен краеведом В.М. Терехиным. Однако после проведения пробных раскопок оказалось, что памятник сильно нарушен длительной распашкой земли, после чего исследования были перенесены на могильник у села Пичпанда (Спасский уезд, Тамбовской губернии), где было вскрыто 39 захоронений. В ходе раскопок было установлено, что умерших хоронили головой на юг: женщин – в скорченном положении, на правом боку; мужчин – в вытянутом, на спине. В погребениях были выявлены серебряные и золотые серьги в виде колечек с завитком на одном конце; серебряные сюльгамы с лопастями, украшенными чернью; плетенные провололочные браслеты с каменными и стеклянными вставками на концах; серебряные перстни, украшенные зернью; каменные и стеклянные бусы; глиняная посуда. В мужских могилах обнаружены: ножи, кресала, топоры, редко – наконечники копий. Датировка могильника золотоордынским временем была подтверждена находками джучидских монет. Еще 15

захоронений было исследовано экспедицией А.А. Спицына в окрестностях Наровчата в имении генерала Унковского «Казбек», где были получены сходные материалы (Спицын, 1892).

В начале 1920-х гг. саратовский археолог А.А. Кротков приступил к исследованию Наровчатского городища (г. Мохши). В 1925 г. на ул. Старосотенская им был выявлен ряд мордовских погребений, что привлекло интерес руководителя экспедиции Антропологического научно-исследовательского института Б.С. Жукова. В 1927 г. сотрудниками этого института совместно с экспедицией Пензенского краеведческого музея были организованы раскопки данного памятника, в ходе которых было исследовано 41 погребение. В женских захоронениях было выявлено два типа наконечников-пулокерий, один из которых оказался аналогичен наконечникам из погребений Ефаевского могильника, датирующихся XIII в., а погребения в которых коса вместо бронзовой спирали была обернута кожаным ремешком и тонкой проволокой были отнесены к XIV в. Для погребений поздней группы также были характерны сюльгамы с треугольными и трехгранными лопастями, железные пластинчатые браслеты. Материалы раскопок были опубликованы А.Е. Алиховой (Алихова, 1948, с.223 – 225).

В 1928 г. экспедицией Пензенского музея под руководством Н.И. Спрыгиной был открыт и частично исследован могильник у с. Чернозерье Мокшанского уезда Пензенской губернии. На некрополе было вскрыто 14 погребений, ориентированных головой на юг или юго-восток. Погребальный инвентарь состоял из сюльгам с широкими треугольными лопастями, наконечников-пулокерий, бронзовых пластинчатых браслетов, железных топоров и пешней. Памятник был датирован XIV–XV вв. (Ставицкий, 2020).

После открытия в 1932 г. в Саранске Научно-исследовательского института мордовской культуры исследованием погребальных памятников Примокшанья занялись его сотрудники, активную помощь которым оказывали археологи из Москвы: Е.Н. Горюнова и А.Е. Алихова. В 1936 г. Е. И. Горюновой были продолжены раскопки на Ефаевском могильнике (вскрыто 36 погребений), а А.Е. Алиховой в 1937–1938 гг. были проведены исследования Старосотенского могильника (вскрыто 46 погребений). Е.И. Горюновой были получены достаточно представительные материалы, которые позволили более точно

Рис. 1. Мордовские могильники золотоордынского времени: 1 – Бокинский; 2 – «Заря» 2; 3 – Старобадиковский 1; 4 – Сядемский; 5 – Пичпандинский; 6 – Кельгининский; 8 – Абашевский (Беднодемьяновский); 9 – Нароватовский; 10 – Стародевиченский; 11 – Мордовско-Паркинский; 12 – Вертилимский; 13 – Ефаевский; 14 – Черемисский, 15 – Волгапинский; 16 – Паньжинский; 17 – Старосотенский, 18 – «Казбек»; 19 – Татарско-Лакский; 20 – Долгоруковский; 21 – Чернозерский.

Fig. 1. Mordovian burial grounds of the Golden Horde period: 1 – Bokino; 2 – "Zarya" 2; 3 – Staroye Badikovo 1; 4 – Syademka; 5 – Pichpanda; 6 – Kelginino; 8 – Abashevo (Bednodemyanovsk district); 9 – Narovatovo; 10 – Starodevichye; 11 – Mordovskiye Parki; 12 – Vertilim; 13 – Efaevo; 14 – Cheremis; 15 – Volgapino; 16 – Panja; 17 – Staraya Sotnya; 18 – "Kazbek"; 19 – Tatarskaya Laka; 20 – Dolgorukovsky; 21 – Chernozerye.

определить хронологию Ефаевского могильника XII – XIII вв., не исключая начала XIV в. (Горюнова, 1948, с. 125). В одном из вновь исследованных погребений Старосотенского могильника А.Е. Алиховой были обнаружены монеты с чеканом г. Мохши хана Узбека одна из которых датирована 713 г. х., вторая – 720 г. х. Их находки подтвердили справедливость локализации данного города и хронологию некрополя (Алихова, 1948, с.225).

В 1939 г. Е.И. Горюновой были проведены исследования могильника у с. Наровато-

во Теньгушевского р-на Мордовии, где было вскрыто 29 погребений, но только два из них были датированы золотордынским временем (Беговаткин, 2017, с.405).

В 1940 г. П.Д. Степановым были начаты раскопки могильника у с. Паньжа Ковылкинского р-на Республики Мордовии. Было вскрыто 36 погребений большинство которых ориентировано головой на юг, а 2 захоронения – на север. Мужские погребения содержали широколезвийные топоры, ножи, кресала, наконечники стрел. В женских – зафиксиро-

ваны пулокери, сюльгамы как с узкими, так и с широкими лопастями, керамика, стеклянные бусы, глиняные пряслица. Относительная бедность погребального инвентаря была интерпретирована П.Д. Степановым как результат зависимого положения местного населения от администрации золотоордынского г. Мохши. Материалы раскопок были опубликованы (Степанов, 1959). В этом же году С.П. Вернером было исследовано три погребения на могильнике, который был открыт им у с. Старое Бадиково в Zubovo-Полянском р-не Мордовии (Археология Мордовского края, 2008, с.17).

Общие итоги довоенных исследований были подведены А.Е. Алиховой только в 1949 г., когда ею была защищена диссертация по мордовским памятникам XIII–XIV вв. (Алихова, 1949). Основные результаты диссертационной работы через 10 лет были опубликованы в двух статьях, практически идентичного содержания (Алихова, 1958; 1959). В них она пришла к выводу, что к XIII в. в жизни мордвы происходит ряд существенных изменений. В женских погребениях практически перестает встречаться производственный инвентарь, за исключением пряслиц. В мужских могилах также становится меньше орудий, изменяется их ассортимент, полностью исчезают украшения. В погребальном обряде женщин появляется новая черта – положение умерших скорченно на боку, с руками, расположенными у лица. В наборе украшений прослеживается влияние Волжской Болгарии, которое усиливается к XIV в. Также ею была разработана хронология мордовских древностей рассматриваемого периода, в бытовании которых было выделено два этапа. К первому этапу были отнесены погребения XII – XIII вв., ко второму – захоронения XIV в. (Алихова, 1959, табл.1). Характерными предметами первого этапа были признаны трубчатые наконечники-пулокери, обмотанные бронзовой полоской, «усатые» широкосрединные перстни, маленькие кольцевые сюльгамы с закрученными концами и с узкими раскованными лопастями, витые браслеты из сложенной вчетверо проволоки. В XIV в. по наблюдениям А.Е. Алиховой, происходит увеличение диаметра кольцевых сюльгам, у части которых на завернутых концах появляются парные бороздки. Входят в употребление браслеты из толстой круглой проволоки с расплюснутыми концами, тройные тонкопроволочные витые браслеты с уплощенными концами прямоугольной формы, появляются

сюльгамы с узкими трехгранными и плосковыпуклыми лопастями, а также сюльгамы с широкими треугольными лопастями, которые иногда украшались нарезками, реже чернью и зернью. Пулокери теперь обвиты кожаным ремешком и тонкой проволокой, на смену витым браслетам приходят железные пластинчатые. Получают распространение щитковые перстни, черные мозаичные бусы с линейным или зигзаговым орнаментом, белого, голубого и желтого цветов. Проявляются различия в наборе вещей из могильников мордвы мокши и эрзи (Алихова, 1959, с.39-42).

В 1951 г. А.Г. Захаркиной были проведены раскопки могильника у с. Черемис (Ковылкинский р-он, Республика Мордовия), в ходе которых было вскрыто 36 погребений XI–XIII, XIV–XVII вв. Захоронения золотоордынского времени были ориентированы головой на восток-юго-восток. В ряде мужских погребений были зафиксированы находки сабель и наконечников стрел, рабочие и боевые топоры (Беговаткин, 2017, с. 310–311).

В начале 1950-х к исследованию примокшанских памятников, расположенных на территории Пензенской области, приступает сотрудник Пензенского краеведческого музея М.Р. Полесских. При разведочных раскопках могильника у с. Кармалейка (Вадинский р-н) им в 1953, 1955 гг. было вскрыто 5 погребений. Полученный при исследованиях инвентарь оказался весьма своеобразен. М.Р. Полесских не смог найти ему полных аналогий ни в захоронениях мордовского Старосотенского могильника XIV века, ни среди типично татарских (*по его терминологии – прим. автора*) захоронений Наровчатского могильника XIV века, отметив при этом сочетание в материалах Кармалейского могильника явных черт обеих этих культур, что могло стать результатом смешения их носителей (Ставицкий, 2008, с.80).

В 1954 году при производстве хозяйственных работ в центре Наровчата были вскрыты пять погребений с костяками и вещами при них, которые были изучены М.Р. Полесских. Среди находок были поделки из кости, в том числе кубики с выгравированными на гранях кружочками, представляющие собой игральные кости, подвески — круглая с головкой и плоская с отверстием, оригинальный предмет из рога лося. Многочисленны железные вещи: крючья и звенья цепи для подвешивания котла над очагом, наконечники стрел ромбической и четырёхгранной формы, ножи, подкова, части удила, а также красная круговая керамика

Таблица 1. Мордовские могильники Примокшанья золотоордынского времени.
Table 1. Mordovian burial grounds on the Moksha River of the Golden Horde time.

Название памятника	Датировка	Автор раскопок	годы раскопок	число погребений
Абашевский (Беднодемьяновский)	XIII–XIV вв.	М.Р. Полесских	1958	20
Бокинский	XIII–XIV вв.	С.А. Андреев	2016	42
Вертилимский	XIV в., XVI–XVII в	А.В. Циркин	1965	41
Волгапинский	XIV в.	А.В. Циркин	1969	3
Долгоруковский «Заря» II	XIV в.	В.Н. Шитов	1981	1
Ефаевский	XIII–XIV вв.	М.Ф. Жиганов	1957	2
		В. М. Терехин	1886, 1900	сборы
		А. А. Спицын	1892	15
		Г. И. Гейкель	1899	9
		Е. И. Горюнова	1936	29
«Казбек»	XIII–XIV вв.	Ю.А. Зеленеев	1982	17
		А.А. Спицын	1892	15
		А.Е. Алихова	1938	6
		М. Р. Полесских	11964	1
Кармалейский	VIII–X, XIII–XIV вв.	А.В. Расторопов	1988	4
		М.Р. Полесских	1953, 1955	5
		Г. Н. Белорыбкин	1988	19
Кельгининский	рубеж X–XI – нач. XV, XVII–нач. XVIII вв.	А. В. Расторопов	1988	1
		А.С. Воскресенский	1963	9
		Р.Ф. Воронина	1963	39
		А.Е. Алихова	1964	29
		А.В. Циркин	1966	43
Мордовско– Паркинский	XI–XIV, XVII вв.	В.И. Вихляев	1994–96, 1998–99	307
		И. М. Корсаков	1950	5
		А.В. Циркин	1967	3
		Н. А. Акимов	1990–91	139
		А.А. Беговаткин	1997	23
Нароватовский	XIII–XIV, XVI–XVII вв.	В.И. Вихляев	2012	71
		Е.И. Горюнова	1939	29 (2)
Паньжинский	XIII–XIV вв.	В.Н. Шитов	1995	1
		Е.И. Горюнова	1940	36
Пичпандинский	XIII–XIV вв.	А. А. Спицын	1892	39
Старобадиковский I	XI – XIV вв.	С.П. Вернер	1940	3
		В.Н. Шитов	1974	1
		И. М. Петербургский	1975	3
		Я.В. Беляев	1981–82	28
Стародевиченский	XII–XIV вв.	И.М. Петербургский	1987–1993	230
Старосотенский	XIII–XIV вв.	Б.С. Жуков	1927	41
		А.Е. Алихова	1937–38	46
Сядемский	XII – XIII, XIV? вв.	М.Р. Полесских	1967	6
		А.В. Расторопов	1991–92	?
Татарская Лака	XI–XIII вв.	А.В. Расторопов	1993	2
		Г. Н. Белорыбкин	2002	32
Черемисский	XI–XIII, XIV–XVII вв.	А.Г. Захаркина	1951	36
Чернозерский	XIV–XV вв.	Н. И. Спрыгина	1928	14

ка, покрытая полосами лощения и резными узорами. По найденным в погребениях двум джучидским монетам они были датированы XIV веком. По мнению М.Р. Полесских,

данные погребений были оставлены не мордвой, а строителями Наровчатского городища, этническая принадлежность которых не была им конкретизирована (Полесских, 1956).

В 1958 г. М.Р. Полесских были проведены исследования могильника у с. Абашево (Беднодемьяновский р-н), в ходе которых было вскрыто 20 погребений. Вещевой инвентарь представлен бронзовыми кольцевыми и лопастными скульгами, пулокерями, витыми браслетами, перстнями, железными проушными топорами, наконечниками стрел и копий, глиняной лепной и гончарной посудой. Одно из мужских погребений было обложено досками. По составу вещей и погребальному ритуалу могильник был отнесен к мордве-мокше и датирован автором раскопок XIV в. (Ставицкий, 2008, с.92).

В 1967 г. небольшие работы были проведены М.Р. Полесских на могильнике у с. Сядемка (Земетчинский р-н), в результате которых было выявлено 6 захоронений. Впоследствии исследования могильника были продолжены в 1991–1992 гг. А.В. Растороповым. В их результате были подтверждены хронология и этническая принадлежность некрополя, получен разнообразный материал (орудия труда, вооружения, украшения и т. д.), отражающий уровень социально-экономического развития местного населения. Из-за того, что погребения залегали в слое чернозема, в большинстве случаев не удавалось выявить контуров могильных ям и находки фиксировались суммарно, а не по погребениям.

Весной 1963 г. А.С. Воскресенским при разведочных раскопках на могильнике у с. Кельгиново Зубово-Полянского р-на Мордовии было вскрыто 7 погребений. В том же году исследования памятника были продолжены Р.Ф. Ворониной и А.Е. Алиховой. За два года ими было вскрыто 68 погребений, большая часть которых относилась к домонгольскому времени или датировалась XVI – XVII вв. Итоги исследований были опубликованы (Алихова и др., 1964).

В 1966 г. раскопки могильника были продолжены археологом Мордовского университета А.В. Циркиным, который вскрыл на памятнике еще 43 погребения. Материалы раскопок были частично опубликованы (Циркин, 1968а). Следует отметить, что в 1960-х годах им были проведены исследования еще на ряде памятников Мордовского Примокшанья. В 1965 г. было раскопано 41 погребение на могильнике у с. Вертилим в Старошайговском р-не Мордовии, относящихся к XIV–XVII вв. Ранние погребения были ориентированы головой на юг и юго-восток, а поздние – на запад. Ряд захоронений датирован русскими серебряными монетами 1389–1425 гг. Поми-

мо стандартного набора погребального инвентаря в захоронениях XIV–XV вв. были обнаружены ювелирные бронзовые и серебряные украшения, выполненные в высокой технике зерни, скани и чернения, среди которых выделялись серебряные перстни с чернью на щитках округлой и квадратной формы. В том же году А.В. Циркин исследовал 3 погребения на Мордовско-Паркинском могильнике (Краснослободский р-он), а в 1969 г. еще три – на могильнике у с. Волгапино (Ковылкинский р-он). Материалы, полученные при исследовании, были использованы им при написании учебного пособия «Русско-мордовские отношения в X–XIV вв.», где было отмечено, что после монгольского нашествия происходит существенное обеднение погребального инвентаря мордовских могильников, заметно сокращается импорт русских ремесленных изделий (Циркин, 1968б, с.67).

В 1970-х гг. полевые изыскания по изучению примокшанских могильников золотоордынского времени были ограничены работами разведочного характера. В 1976 г. вышла монография М.Ф. Жиганова «Память веков», посвященная истории изучения мордовских археологических памятников за годы советской власти. В ней были обобщены и некоторые данные по примокшанским могильникам. Анализируя их материалы М.Ф. Жиганов приходит к выводу, что к XIII–XIV вв. у мордвы повсеместное распространение получают широколезвийные лесорубные топоры, которые по своим рабочим качествам были близки современным стандартам. Находки в погребениях серпов и кос-горбуш, подтверждают тезис о дальнейшем развитии пашенного земледелия. Широкий набор предметов ювелирного мастерства, наряду с находками украшений, выполненных в технике зерни, скани и чернения, свидетельствуют о высоком уровне развития данной отрасли ремесленного производства (Жиганов, 1976, с.78 – 86).

В 1981 г. Я.В. Беляевым и В.Н. Шитовым был открыт могильник у с. Долгоруково Мокшанского р-на Пензенской области, на котором было исследовано 1 женское погребение. По особенностям погребального обряда и набору украшений захоронение было датировано XIV в. Материалы исследований были опубликованы (Беляев, Шитов, 1990, с.92 – 95).

В 1981–1982 гг. Я.В. Беляевым были проведены раскопки на могильнике у села Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовии. Было вскрыто 33 захоронения, большин-

ство который ориентировано головой на юг и юго-восток. Особенностью погребального обряда является наличие в заполнении и на дне могил большого количества углей, золы, сажистых прослоек, следов кострищ. В одном из погребений найдены золотоордынские дирхемы хана Узбека, чеканенные в 1317 – 1318 гг. (Мохши) и в 1329 – 1330 гг. (Болгар ал-Махруса). Материалы раскопок были опубликованы их автором (Беляев, 1988).

В 1982 г. Ю.А. Зеленевым были возобновлены раскопки Ефаевского могильника, в ходе которых на небольшой площади в 36 кв. м было вскрыто 17 погребений, часть которых перекрывала друг друга. Подобная стратифицированность захоронений позволила сделать ряд хронологических наблюдений. В целом была подтверждена датировка могильника XII – началом XIV вв., но кроме того Ю.А. Зеленева пришел к выводу, что для данного временного отрезка характерна слабая изменчивость типов вещей, что затрудняет разработку их абсолютной хронологии. Материалы раскопок были опубликованы (Зеленева, 1987, с.148-153).

В 1987 г. вышла статья Я.В. Беляева, в которой были обобщены данные по погребальному обряду мордвы-мокши и отмечен ряд особенностей, характерных для могильников золотоордынского времени. В частности, было прослежено разделение кладбища на мужскую и женскую половину на Пичпандинском и Первом Старобадиковском могильниках, использование лубяной, а в ряде случаев и войлочной подстилки на дне могильных ям. Новым элементом обряда стали захоронения в колодах. Повсеместное распространение в примокшанских могильниках женских погребений в скорченном положении на боку было интерпретировано в качестве символа их подневольного положения в патриархальной семье (Беляев, 1987, с.79 – 83).

В 1987–1993 гг. И.М. Петербургским были проведены исследования могильника у с. Стародевичье Ельниковского р-на Мордовии, в ходе которых было вскрыто 230 захоронений. Памятник был датирован концом IX–XIV вв., погребения золотоордынского времени располагались западной части некрополя. В них обнаружены характерные для данного периода скульгамы с лопастями подтреугольного или выпуклого с наружной стороны сечения, витые и плетеные браслеты, поздние варианты наконечников-пулокерей, наконечники-срезни, типичные для монгольского вооружения. В погребении 205 были обнару-

жены две серебряные монеты хана Кульны, г. Гюлистан 760 г. х. и хана Узбека. Материалы раскопок были полностью опубликованы их автором в монографии (Петербургский, 2009, с.102–111).

В 1988 г. А.В. Растороповым были проведены небольшие рекогносцировочные работы на Кармалейском и «Казбекском» могильниках, а Г.Н. Белорыбкиным было вскрыто 19 погребений XII–XIV вв. на Кармалейском могильнике (Археология Мордовского края, 2008, с.45).

В 1990–1991 гг. Н.А. Акимовым были возобновлены раскопки Мордовско-Паркинского могильника XI–XIV, XVII вв., которые впоследствии были продолжены А.А. Беговаткиным (1997 г.) и В.И. Вихляевым (2012 г.). В общей сложности на могильнике было исследовано 233 погребения. В большинстве ранних могил умершие ориентированы головой на юг с отклонением к востоку. Женщин хоронили в скорченном положении на правом боку, реже – на левом, мужчин – в вытянутом положении, на спине. Обнаружены орудия труда (коса-горбуша, топоры, пешни), оружие (сабли, наконечники стрел и копий), украшения (наконечники-пулокеры, височные подвески, скульгамы, браслеты), предметы быта (кресала, глиняные сосуды). В двух погребениях были найдены серебряные монеты. В 143 погребении – монета хана Тохтамыша (1380–1385 гг.), в 159 – монета хана Пулада, чеканки Крыма или Азака (1390 – 1396 гг.). Из материалов золотоордынского времени были опубликованы только два погребения с монетами (Беговаткин, 2000, с.105–110; 2017, с.336 – 340).

В 1993 г. А.В. Растороповым был открыт мордовский могильник у с. Татарская Лака в Вадинском р-не Пензенской области, на котором им было вскрыто 2 погребения. Его исследования были продолжены Г.Н. Белорыбкиным в 2002 г., когда было изучено еще 32 погребения, датированные XI–XIII вв. Большая часть захоронений относится к домонгольскому времени, Второй половиной XIII в. датированы погребения, содержащие наконечник стрел типа срезней, характерные для монгольского вооружения. Материалы раскопок были опубликованы в двух статьях (Винничек, Губанов, 2003; Белорыбкин, 2007).

В 1994 г. В.И. Вихляевым были возобновлены исследования на Кельгининском могильнике, которые продолжались до 1999 г. За это время на памятнике было вскрыто 307 погреб-

бений, которые были отнесены к двум периодам бытования некрополя. Ранним периодом X – начало XV вв. было датировано 157 погребений, поздним XVII – середина XVIII вв. – 150. К золотоордынскому времени были отнесены захоронения, содержащие сьюлгамы с широкими треугольными лопастями, часть которых была орнаментирована гравировкой и чернью. В погребении 177 найдена серебряная монета хана Узбека, чеканеная в Сарае, в погребении 420 найдены: дирхем хана Узбека, чеканенный в г. Мухши (?) в 722/724 г. х. и полудирхем хана Тимура, чеканенный в 1270-е гг. Материалы раскопок полностью были опубликованы в двух монографиях (Беляев и др., 1998; Вихляев, Пронин, 2016).

В 2001 г. С.В. Святкиным была опубликована монография, посвященная изучению вооружения мордовских племен. На основе анализа материалов могильников XIII–XIV вв. её автор пришел к выводу, что с включением Примокшанья в состав Золотой Орды наблюдается резкое сокращение находок предметов вооружения в мордовских захоронениях, что, видимо, было обусловлено требованием ордынской администрации ограничить степень милитаризации подчиненного населения (Святкин, 2001, с.117).

В 2008 г. была издана коллективная монография В.И. Вихляева, О.В. Зеленцовой, А.А. Беговаткина, В.Н. Шитова, в которой на основе анализа взаимовстречаемости типов вещей в погребениях была разработана хронология мордовских могильников Западного Поволжья. Раздел по памятникам XIII – XIV вв. был подготовлен А.А. Беговаткиным (Вихляев и др., 2008, с.9). Использование более точного метода должно было привести к уточнению хронологии памятников данной эпохи, однако полученные результаты оказались достаточно скромными. Автором уже указывались минусы данного метода, главным из которых является малое число погребений, используемых для статистического анализа (Ставицкий В.В., Ставицкий А.В., 2015). В монографии были рассмотрены всего пять категорий украшений: височные подвески, бляхи, гривны, браслеты и сьюлгамы, из которых в это время бляхи и гривны практически вышли из обращения, височные подвески и браслеты стали использоваться значительно реже и только сьюлгамы получили широкое распространение. Таким образом, значительная часть хронологических маркеров не была учтена. В итоге все мордовские могильники золотоордынского времени были отнесены к одной

стадии – второй половиной XIII – XIV вв. (Вихляев и др., 2008, с.149 – 150).

В 2013 г. была опубликована монография Ю.А. Зеленева «Очерки этнокультурной истории Поволжья XIII – XV вв.», при написании одной из глав которой были использованы материалы мордовских могильников. По мнению Ю.А. Зеленева, монгольское завоевание не вызвало длительного и катастрофического перерыва в этнокультурном развитии мордвы. Он отмечает, что даже там, где могильники прекращают функционировать в середине XIII в., в XIV в. на них возобновляются захоронения или рядом возникают новые некрополи. Мордва даже переживает в это время определенный демографический подъем, о чем свидетельствует появление новых мордовских памятников за пределами традиционной территории их распространения. Неизменность большинства предшествующих признаков погребального обряда свидетельствует о сохранении этнокультурных особенностей мордовского населения в золотоордынскую эпоху (Зеленев, 2013, с.243 – 246).

В 2016 г. С.И. Андреевым были проведены исследования могильника у с. Бокино (Тамбовский р-он, Тамбовская обл.), в ходе которых было выявлено 42 захоронения: 21 женское, 21 мужское. Преобладали захоронения с юго-восточной ориентировкой. Мужчин хоронили вытянуто на спине, женщин – на правом боку, с поджатыми ногами, ладони руки помещались перед лицом. Выявлены и отдельные черепа. Погребения были датированы автором раскопок второй половине XIII – третьей четвертью XIV в. Появление данного памятника в верховьях р. Цны, видимо, было связано с повторным заселением мордвой ранее оставленной территории, имевшим место после монгольского нашествия. Материалы раскопок были полностью опубликованы (Андреев, 2020).

Таким образом, на 21 могильнике Примокшанья, функционировавших во второй половине XIII – начале XV вв. исследовано около 1450 погребений, однако их большая часть совершена либо раньше, либо позже данного периода. Из памятников, на которых вскрыто не менее десяти погребений, только в золотоордынское время существовали могильники: Абашевский (20 погр.), «Казбек» (31 погр.), Пичпандинский (39 погр.), Старосотенский (87 погр.), Чернозерский (14 погр.), Бокинский (42 погр.). Кроме Абашевского и Бокинского могильников, все они исследовались

в довоенное время, и их материалы либо не изданы совсем, либо опубликованы фрагментарно, большинство материалов утеряно или депаспартизировано. Не сохранилось полноценной информации об их раскопках и в научных отчетах. Весьма фрагментарно изданы и материалы раскопок других могильников, исследованных ранее 1980-х годов. Подобное состояние источниковой базы во многом определяет современный уровень осмысления данных материалов. Не случайно до сих пор сохраняет свою актуальность хронология и периодизация А.Е. Алиховой, разработанная в конце 1950-х гг. Поэтому насущной задачей является введение в научный оборот неопубликованных материалов могильников и проведение новых исследований на современном научно-методическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А.Е.* Старосотенский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 212–258.
- Алихова А.Е.* МордоТаблвские могильники X-XIV веков // КСИИМК. Вып. XXV. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 14–20.
- Алихова А.Е.* Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э // СА. 1958. № 2. С. 66–77.
- Алихова А.Е.* Новые археологические памятники в долинах рек Вад и Теша // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1959. С. 98–116.
- Алихова А.Е., Воронина Р.Ф., Циркин А.В.* Кельгининский могильник // Тр. МордНИИЯЛИЭ, вып. XXVII. Серия историческая. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1964. С. 185–205.
- Андреев С.И.* Бокинский могильник средневековой мордвы // РА. 2020. № 2. С. 151–166.
- Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы. / Отв. ред. В.В. Ставицкий, В.Н. Шитов. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. 552 с.
- Беговаткин А.А.* Погребения с монетами из Мордовско-Паркинского могильника // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып. 2 / Отв. ред. В.В. Гришаков. Саранск: МГПИ, 2000. С. 105–110.
- Беговаткин А.А.* Археологическая карта России. Республика Мордовия. М.: ИА РАН, 2017. 489 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Средневековый могильник у с. Татарская Лака II // Пензенский археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Изд-во Ин-та истории и права Пензенского государственного педагогического университета, 2007. С. 211–258.
- Беляев Я.В.* Погребальный обряд мордвы мокши в XII-XIV вв. // Вопросы древней истории мордовского народа / Труды МордНИИЯЛИЭ. Вып. 80 / Отв. ред. М.Ф. Жиганов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 79–84 (104–117).
- Беляев Я.В.* Погребальный памятник 11–14 вв. у с. Старое Бадиково (раскопки 1981 —1982 гг.) // Материалы по археологии Мордовии / Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 85 / Отв. ред. М.Ф. Жиганов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. С. 104–117.
- Беляев Я.В., Вихляев В.И., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.* Кельгининский могильник. Раскопки 1990-х гг. Саранск: Красный Октябрь, 1998. 168 с.
- Беляев Я.В., Шитов В.Н.* Мордовский могильник XIV в. у с. Долгоруково // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 2 / Отв. ред. Н.И. Мошнин. Пенза: ПГОКМ, 1990. С. 92–95.
- Винничек В.А., Губанов А.А.* Могильник «Татарская Лака II» в системе средневековых памятников мордвы // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию А.Е. Алиховой / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин, В.В. Ставицкий. Пенза: ПГПИ, 2003. С. 339–352.
- Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.И.* Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: Республиканская типография «Красный октябрь», 2008. 352 с.
- Вихляев В.И., Пронин А.С.* Средневековая мокша. Первые века вместе с Древней Русью. Материалы раскопок Кельгининского могильника в 1999–2001 гг. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. 356 с.
- Горюнова Е.И.* Ефаевский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 112–137.
- Жиганов М.Ф.* Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы советской власти. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. 136 с.
- Зеленев Ю.А.* Новые исследования Ефаевского могильника XII-XIV вв. // Древности Среднего Поволжья / АЭМК. Вып. 13 / Отв. ред. Б. С. Соловьев. Йошкар-Ола: Мар НИИ, 1987. С.148–153.

Зеленева Ю.А. Очерки этнокультурной истории Поволжья, XIII–XV вв. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ. 2013. 328 с.

Петербургский И.М. Мордва среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск: Красный Октябрь, 2009. 240 с.

Полесских М.Р. В недрах времен. Пенза: Пензен. кн. изд-во, 1956. 103 с.

Святкин С.В. Вооружение и военное дело мордовских племен в первой половине II тыс. н. э. Саранск, 2001. 147 с.

Спицын А.А. Производство археологических раскопок в Пензенской и Тамбовской губерниях // Отчет ИАК за 1892 год. Спб.: Тип. Главного управления уделов 1984. С.45–51.

Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза, 2008. 175 с.

Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 42–57.

Ставицкий В.В. Эрзя и мокша по данным археологии // Центр и периферия. 2016. № 1. С. 4–11.

Ставицкий В.В. Исследования Н.И. Спрыгиной по археологии и этнографии мордвы // Центр и периферия. 2020. № 4. С. 40–44.

Ставицкий В.В., Ставицкий А.В. Дискуссионные вопросы изучения погребальной обрядности древней мордвы: обзор исследований последних лет // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2(34). С. 7–15.

Степанов П.Д. Паньжинский могильник // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1959. С. 195–206.

Циркин А.В. Кельгинский могильник (раскопки 1966) // Тр. МордНИИЯЛИЭ. Вып. XXXIV. Серия историческая / Ред. И. К. Инжеватов, В. С. Ивашкин, К. А. Котков, А. Б. Кузнецов, П. Д. Степанов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1968а. С. 247–262.

Циркин А.В. Русско-мордовские отношения в X–XIV вв. Саранск: Морд.гос. унт-т, 1968б. 112 с.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 212–258 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1949. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 14–20 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1958. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 66–77 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1959. In Smirnov, A. P. (ed.). *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda (Essays on Ancient and Medieval History of the Mordva People)*. Saransk: Mordovian Book Publ., 98–116 (in Russian).

Alikhova, A. E., Voronina, R. F., Tsirkin, A. V. 1964. In *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Language, Literature, History, and Economy Institute)* XXVII. Seriya istoricheskaya (History Series). Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 185–205 (in Russian).

Andreev, S. I. 2020. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 151–166 (in Russian).

Stavitskii, V. V., Shitov, V. N. (eds.). 2008. *Arkheologiya Mordovskogo kraia: Kamennyi vek, epokha bronzy (Archaeology of the Mordva Land: Stone Age and Bronze Period)*. Saransk: Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (in Russian).

Begovatkin, A. A. 2000. In Grishakov, V. V. (ed.). *Drevnosti Oksko-Surskogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Oka – Sura Interfluves Area)* 2. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute, 105–110 (in Russian).

Begovatkin, A.A. 2017. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Respublika Mordoviya (Archaeological map of Russia. The Republic of Mordovia)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian)

Belorybkin, G. N. 2007. In *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 1. Penza: "PIRO" Publ., 211–258 (in Russian).

Belyaev, Ya. V. 1987. In Zhiganov, M. F. (ed.). *Voprosy drevnei istorii mordovskogo naroda (Issues of the ancient history of the Mordovian people)*. Series: Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Language, Literature, History, and Economy Institute) (80). Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 79–84 (in Russian).

Belyaev, Ya. V. 1988. In Zhiganov, M. F. (ed.). *Materialy po arkheologii Mordovii (Materials for the Archaeology of Mordovia)*. Series: Proceedings of the Mordovian Research Institute of Language, Literature, History and Ethnography 85. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 104–117 (in Russian).

Belyaev, Ya. V., Vikhlyaev, V. I., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 1998. *Kel'gininskiy mogil'nik. Raskopki 1990-kh gg (Kel'ginino burial ground. Excavations of the 1990s)*. Saransk: "Krasniy oktyabr" Publ. (in Russian).

Belyaev, Ya. V., Shitov, V. N. 1990. In Moshnin, N. I. (ed.). *Iz istorii oblasti. Ocherki kraevedov (From the history of the region. Essays by local historians)*. Penza: Penza State Museum of Local Lore, 92–95 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Gubanov, A. A. 2003. In Belorybkin, G. N., Stavitskii, V. V. (eds.). *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 339–352 (in Russian).

Vikhlyaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. I. 2008. *Khronologiya mogil'nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of the Burial Grounds of 1st – 14th Centuries in the Western Part of the Middle Volga Region)*. Saransk: "Krasnyi Oktyabr" Typography (in Russian).

Vikhlyaev, V. I., Pronin, A. S. 2016. *Srednevekovaya moksha. Pervye veka vmeste s Drevney Rus'yu. Materialy raskopok Kel'gininskogo mogil'nika v 1999–2001 gg. (The Medieval Moksha people. First centuries with the Ancient Rus'. Materials of excavations of the Kel'ginino burial ground in 1999–2001)*. Saransk: Mordovia State University (in Russian).

Goryunova, E. I. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 112–137 (in Russian).

Zhiganov, M. F. 1976. *Pamiat' vekov. Izuchenie arkheologicheskikh pamyatnikov mordovskogo naroda za gody sovetskoy vlasti (Memory of Ages. Study of archaeological sites of the Mordovian people during the years of Soviet power)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Zeleneev, Yu. A. 1987. In Soloviev, B. S. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 13. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 148–153 (in Russian).

Zeleneev Yu.A. 2013. *Ocherki etnokul'turnoy istorii Povolzh'ya, XIII–XV vv. (Essays on the Ethnic-Cultural History of the Volga Region, 13th – 15th cc.)* Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Peterburgskii, I. M. 2009. *Mordva srednego Primokshan'ia v XI–XIV vv. (The Mordva People in the Middle Moksha River Area in 11th–14th Centuries)*. Saransk: "Krasnyi Oktyabr" Publ. (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1956. *V nedrakh vremen (In the Depths of Time)*. Penza: "Penzenskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Svyatkin, S. V. 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo mordovskikh plemen v pervoi polovine II tys. n.e. (Armament and Military Art of the Mordovian Tribes in the First Half of the 2nd Millennium AD)*. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1984. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1892 g. (Report of the Imperial Archaeological Commission from 1892)*. Saint Petersburg 45–54 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2008. *Arkheologicheskie izyskaniya M.R. Polesskikh (Archaeological studies by M.R. Polesskikh)*. Penza (in Russian)

Stavitsky, V. V. 2015. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 33 (1), 42–57 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2016. In *Tsentr i periferiia (Center and Periphery)* (4), 40–44 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2020. In *Tsentr i periferiia (Center and Periphery)* (4), 40–44 (in Russian).

Stavitsky, V. V., Stavitsky A. V. 2015. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 34 (2), 7–15 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1959. In Smirnov, A. P. (ed.). *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda (Essays on Ancient and Medieval History of the Mordva People)*. Saransk: Mordovian Book Publ., 195–206 (in Russian).

Tsirkin, A. V. 1968. In Inzhevatov, I. K., Ivashkin, V. S., Kotkov, K. A., Kuznetsov, A. B., Stepanov, P. D. (eds.). *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Language, Literature, History, and Economy Institute) XXXIV. Serii istoricheskaya (History Series)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 247–262 (in Russian).

Tsirkin, A. V. 1968. *Russko-mordovskie otnosheniya v X–XIV vv. (Russian–Mordovian relations in the X–XIV centuries)*. Saransk: Mordovia State University (in Russian)

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.